

На правах рукописи

Марченков Роман Робертович

**Военная элита и стратегия Великобритании
во Второй мировой войне**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск–2022

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского».

Научный руководитель: **Артамошин Сергей Викторович**,
доктор исторических наук, профессор,
факультет истории и международных
отношений ФГБОУ ВО «Брянский
государственный университет имени
академика И.Г. Петровского», декан

Официальные оппоненты: **Буранок Сергей Олегович**,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Самарский
государственный социально-
педагогический университет», кафедра
всеобщей истории, права и методики
обучения, профессор

Ражев Александр Викторович,
кандидат исторических наук, ФГБОУ
ВО «Челябинский государственный
университет», кафедра политических
наук и международных отношений,
доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского».

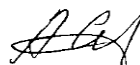
Защита диссертации состоится «8» июня 2022 г. в __.00 часов на заседании
Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14,
корп. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский
государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте
<http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.В. Сагимбаев

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вторая мировая война вошла в историю как величайшая трагедия человечества. Как следствие, изменив мир и запомнившись в качестве наиболее кровопролитного конфликта, она стала предметом пристального внимания исследователей. Данное направление особенно актуально ввиду необходимости извлечения уроков из прошлого. В этой связи идет поступательный процесс воссоздания более точной картины мира кануна Второй мировой войны. Соответственно, сосредоточение внимания на Соединенном Королевстве, являющимся одним из главных действующих лиц развернувшейся трагической пьесы, позволит вложить свою лепту в указанный процесс познания. Изучение места и роли военной элиты Великобритании, занимавшей ключевое место в военной машины Соединенного Королевства, позволяет сформировать весомый базис для ряда военно-исторических исследований Второй мировой войны. Крайне важным является и оценка военно-стратегического курса Великобритании в данный период. Раскрытие последнего позволяет заполнить белые места в большой политике ведущих государств – участниц рассматриваемого противостояния, а также предоставляет почву для выводов и заимствования жизнеспособных идей.

Начальный период войны не смог стать славной страницей в истории военных успехов Великобритании, оказавшейся в крайне опасном положении в 1940 году. В определенной степени это является отголоском предвоенной политики, в частности неопределенностей порожденных курсом умиротворения. В то же время стиль ведения войны британским государством не схож с подходами в этом плане континентальных европейских держав. Помимо морского характера Британской империи, на характер войны оказывало влияние тесное переплетение в сознании высшего военно-политического руководства Великобритании политики в ее классическом понимании, экономики и военного фактора. Имевшее место проецирование указанных идей на военную элиту Соединенного Королевства вкупе с обратной связью в конечном счете обуславливало характер британской военной машины. На протяжении 1939 – 1945 годов британский подход к ведению войны отличался многовекторностью и непрямым воздействием на противника.

Рассмотрение военной элиты можно разделить на два направления. К первому особо важному сегменту следует отнести изучение места и роли военной элиты в военной машине страны. Взгляд под данным ракурсом позволяет осветить вопросы стратегии, причины ряда исторических событий, характер гражданско-военных отношений и развитие военной мысли. В свою очередь, в качестве второго направления следует выделить внутренние процессы в офицерской среде Вооруженных сил и спецслужб Великобритании.

Степень изученности темы в зарубежной и отечественной историографии носит разный характер. Каждое из указанных направлений исторической мысли имеет свои основательные стороны, благодаря освещению отдельно взятых вопросов под более пристальным вниманием. В то же время и пересечение объектов исследования зачастую является характерным для отечественной и зарубежной историографии. При этом ключевые расхождения двух направлений, как правило, касаются вопросов большой политики и места в ней СССР, когда в рамках исследования основное внимание сосредоточено на военной составляющей, внутренних особенностях британской военной машины и англо-американского коалиционного взаимодействия. Исходя из вышеизложенного, историографический обзор темы представляется наиболее целесообразным в виде освещения характерных для зарубежной и отечественной историографии основательных сторон, а также пересечения сфер научных интересов. При этом надо помнить, что зарубежная историография является достаточно условным понятием ввиду нахождения в ней не всегда совпадающих британских, американских и германских взглядов на события Второй мировой войны. В свою очередь, отечественная историография объединяет в себе исследования советских авторов с современными работами исследователей из России и стран постсоветского пространства с присущей каждой подгруппе своей спецификой.

Общего внимания зарубежных и отечественных исследователей удостоивается исследование британского разведсообщества. Зарубежная историография в этом плане представлена работами Д.Маклакхана, Е.Х. Кукриджа, К.Уолтона, Ф.Найтли, П.Бизли и У.Маккензи¹. У первых четырех авторов из данного списка содержится общая информация о деятельности спецслужб и разведсообщества Великобритании. Авторы описывают исторический путь данной категории военной элиты, структуру, имеющиеся противоречия и характер деятельности. При этом П.Бизли и У.Маккензи свои работы посвящают отдельным ветвям спецслужб. Так, П.Бизли рассматривает деятельность разведки ВМС Соединенного Королевства, когда труд У.Маккензи представляет из себя наиболее подробное описание «жизненного пути» Управления специальных операций (УСО). В свою очередь, научные изыскания исследователей из России и постсоветского пространства также занимают значительную нишу в данной сфере благодаря В.В. Кондрашову, С.Л. Печурову и И.И. Ландеру². Наиболее

¹Маклакхан Д. Тайны английской разведки, 1939-1945.- М.: Воениздат, 1971. - 352 с. Кукридж Е.Х. Тайны английской секретной службы / Пер. с англ. Д. О. Игнатовой. Москва: Воениздат, 1959. 307 с. Бизли П. Разведка особого назначения: история оперативного разведывательного центра английского Адмиралтейства 1939-1945 / пер. с англ. С.Т. Логинова; ред. и предисл. к русскому изд. Б.Д. Яшина.- М.: Прогресс, 1981.- 336 с. Уолтон К. Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6 / Пер. с англ. Л.А. Карповой. - М.: «Центрополиграф», 2016. – 543 с. Найтли Ф. Шпионы XX века. [Пер. с англ. О.Г. Косовой, Г.Б. Косова] - М.: Республика, 1994. – 463 с. Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. /пер с англ. В.Ф. Мисюченко. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 947 с.

²Печуров С.Л. В спецслужбах Британской империи возобладали интеграционные процессы. Независимая газета. 25.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2016-11-25/1_927_britain.html (дата

содержательной в этом плане является серия книг И.И. Ландера, представляющая из себя углубленное исследование британских спецслужб. Автор рассматривает общую структуру спецслужб и разведсообщества Великобритании, место данной категории в политическом отношении, характер комплектования, в том числе руководящего состава, успехи и неудачи отдельных структур.

Ввиду характера тесных отношений Лондона и Вашингтона как в военный, так и послевоенный период вопросу коалиционного взаимодействия двух стран исследователями из США и Великобритании уделяется особое значение. М.Столлер³ и Д.Ригби⁴ освещают этапы развития кооперации двух стран в военной и дипломатической сферах. В этом плане они сосредотачивают внимание на проблематике выработки общего стратегического курса, а также его последующем воплощении. Д.Ригби, в свою очередь, описывает процесс создания объединенной штабной структуры, ее становления и функционирования. При этом представленный Д.Ригби американский взгляд содержит в себе оценки роли и места СССР в политике двух западных стран, частично совпадающие со взглядами советских исследователей. В частности, он, рассуждая о деятельности антигитлеровской коалиции, трезво оценивает советские требования об открытии Второго фронта и сдержанность западных союзников в вопросе военного сотрудничества с СССР. В продолжение темы сотрудничества США и Великобритании в годы войны следует выделить работу Ф.Погью «Верховное командование», преимущественно посвященную деятельности американско-английского командования на европейском театре военных действий⁵. Учитывая то, что Ф.Погью являлся официальным историком ВС США, он весьма подробно освещает вопросы стратегического планирования союзников и имевшиеся противоречия.

В свою очередь, в отечественной историографии интерес к исследованию англо-американского коалиционного взаимодействия проявлялся как в советский период, так и в настоящее время. Первоначальной объемной работой по данной тематике явился труд Н.Н. Яковлева «США и Англия во второй мировой войне: Англия во второй мировой войне», изданный в 1961 году. В данной работе прослеживается динамика и конкретный ход сотрудничества двух стран на протяжении всей войны⁶. Вопросам высшей стратегии и сотрудничества Лондона как с французским, так и со своим основным американским союзником

обращения: 28.02.2020). Кондрашов В.В. Военные разведки во Второй мировой войне. - М.: Кучково поле, 2014. 400 с. Ландер И.И. Негласные войны: история специальных служб, 1919-1945: Война / [в 2 книгах]. - Одесса: «Друк»

³Stoler M.A. Allies and Adversaries the joint chiefs of staff, the grand alliance, and U.S. strategy in World war II. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 2000. 380 p.

⁴Rigby D. Allied master strategists: the Combined Chiefs of Staff in World War II. Naval Institute Press, 2012. 224 p.

⁵Погью Ф. С. Верховное командование / Сокр. пер. с английского. – М.: Воениздат, 1959. – 528 с.

⁶Яковлев Н.Н. США и Англия во второй мировой войне: Англия во второй мировой войне. М.: Учпедгиз, 1961. – 271 с.

впоследствии уделил внимание отечественный исследователь С.Н. Михалев⁷. Более узконаправленные стороны англо-американского взаимодействия в годы Второй мировой войны рассматривают современные отечественные исследователи А.А. Калинин⁸, И.В. Смольняк⁹, Д.Б. Хазанов¹⁰ в рамках своих статей в научных изданиях. Авторы в совокупности рассматривают перипетии внешней политики применительно к военному раскладу в Европе, проблемные аспекты деятельности разведок двух западных стран в Греции, диктуемые расхождениями во взглядах Лондона и Вашингтона, а также функционирование национальных ВВС США и Великобритании в разрезе союзнических отношений.

Наиболее характерным для двух историографических направлений является присутствие как общих комплексных исследований Второй мировой войны, так и отдельных узконаправленных работ. Со стороны зарубежной историографии наиболее значимыми представляются объемные работы Дж.Фуллера¹¹, Б.Лиддел Гарта¹² и М.Хейстингса¹³. При этом работы британских исследователей Дж.Фуллера и Б.Лиддел Гарта, помимо исторического очерка и последующего анализа событий Второй мировой войны, содержат в себе и критические замечания в адрес военной элиты и высшего военно-политического руководства страны. Руководству страны в вину вменяется отсутствие четкого представления о военной стратегии в канун войны, а генералитету – устаревшие взгляды. При этом оба исследователя, являясь апологетами теории механизированной войны, указывают на несовершенство британской военной машины ввиду отсутствия должного внимания развитию крупных танковых частей в предвоенный период. Критика в отношении устаревших взглядов британского генералитета присутствует и у английского исследователя М.Хейстингса. Согласно его мнению, победа в Первой мировой войне способствовала тому, что французский и британский генералитет, почивая на лаврах предыдущего успеха, не проявил должного интереса к развитию новых форм ведения войны.

В период с 1973 по 1982 год в Советском Союзе выходит «История Второй мировой войны, 1939-1945» в 12 томах. На страницах данного труда можно почерпнуть информацию о характере британской военной доктрины в

⁷Михалев С.Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. – М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 952 с.

⁸Калинин А.А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942-1944 гг / А А Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2006, № 15. С. 142 – 152.

⁹Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942 – 1943) / И.В. Смольняк// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010, № 2(1). С. 44 – 52.

¹⁰Хазанов Д.Б. Стратегическая авиация англо-американских союзников во Второй мировой войне/ Хазанов Д.Б. // Новая и новейшая история. 2014. №1. С 17-36

¹¹Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2005. — 560 с.

¹²Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война /пер. с англ.; сост. С.Переслегин, Р.Исмаилов.-: М. ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, , 2003. – 938 с.

¹³Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле; Пер. с англ. -Москва: ООО «Альпина нон-фикшн», 2015. – 698 С.

канун войны. Авторы указывают на приоритет развитию ВВС и ВМС Великобритании. Они также склоняются к выводу о консервативности английской военной стратегии в предвоенные годы ввиду приверженности опыту Первой мировой войны¹⁴.

Что касается более узконаправленного освещения Второй мировой войны, то в настоящем исследовании задействованы работы, посвященные отдельным кампаниям. Зарубежные историки Э.Смолли и Д.Тодман исследуют участие Британских экспедиционных сил (БЭС) в кампаниях начального периода войны¹⁵. Данные работы дополняет комплексное исследование представителя отечественной историографии С.В. Патянина, который описывает характер боевых действий, военного планирования, стратегические воззрения противоборствующих сторон и проблемы, с которыми столкнулись объединенные силы Франции и Великобритании в норвежской кампании¹⁶. Помимо этого, освещение узконаправленных вопросов широко практикуется зарубежными и отечественными исследователями в рамках публикаций в научных периодических изданиях¹⁷. Данные научные публикации обладают многовекторностью, детально рассматривая узконаправленные вопросы от социологических особенностей до большой политики.

В настоящей работе важное место отводится исследованию истоков «гибридной войны». Следует заметить, что тема «гибридной войны» не имеет комплексного или сколько-нибудь тщательного рассмотрения в историографии, в особенности применительно к событиям Второй мировой

¹⁴История Второй мировой войны, 1939-1945: в 12 т. / Гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Институт военной истории Министерства обороны СССР, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт всеобщей истории АН СССР. Институт истории СССР АН СССР. - Москва: Воениздат, 1973-1982.

¹⁵Smalley E. The British Expeditionary Force, 1939-40. University of Kent: Palgrave Macmillan, 2015. 272 p. Todman D. Britain's War: Into Battle, 1937-1941. London: Oxford University Press, 2016. 826 p.

¹⁶Патянин С.В. Роль и место норвежской кампании в боевых действиях на западном фронте (1939-1940 гг.). дис. кандидата исторических наук/ Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2002. 234с.

¹⁷Hohn U. The Bomber's Baedeker - Target Book for Strategic Bombing in the Economic Warfare against German Towns 1943-45 // GeoJournal Vol. 34, №. 2, Military Geography: The Changing Role of the Military (October 1994), pp. 213 – 230. Otle C.B. The educational background of British Army officers. // Sociology, vol. 7 № 2 (01.05.1973). 213 - 239 pp.

Razzell P. E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758—1962 // The British Journal of Sociology. 1963. Vol. 14, №. 3. pp. 248-260. Stanbridge B. G. T. The Chiefs of Staff Committee-50 Years of Joint Direction / The RUSI Journal, Vol.118 №. 4, 1973. pp. 25 – 32. Валиахметова Г.Н. Иракская нефть в военной стратегии Англии и советский фактор: 1940–1941 годы/ Валиахметова Г.Н.// Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 68 – 73. Данилов Н.А. Авиационные поставки по ленд-лизу в СССР в контексте стратегии антигитлеровской коалиции / Н.А. Данилов// Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2009. № 2 (16). СС. 5 – 9. Калинин А.А. Указ. соч.. Печуров С.Л., Операция «Оверлорд» и послевоенные реформы системы военного управления США / С.Л.Печуров // «Военная мысль». 2020. №10. С. 144 – 155. Магадеев И.Э. Уроки Второй мировой войны, «баланс сил» и стратегическое планирование Великобритании (1944–1945 годы) / И.Э.Магадеев // Новая и новейшая история. 2016. №5. С. 59-78. Лихарев Д.В. Черчилль и судьба французского военного флота летом 1940 года / Д.В. Лихарев // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 136 – 150.

Суржик, Д.В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй мировой войны. Часть 1 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2014. — № 4(18). – С. 150–159. Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами. Пространство и Время, № 1, 2011. С. 68 – 78.

войны. Однако отдельные сведения можно почерпнуть у У.Хохн¹⁸, Б.Лиддел Гарта¹⁹, Дж.Паркера²⁰, Ю.Ю.Ненахова²¹, У.Маккензи²², а также исследованиях советских авторов В.Г.Трухановского²³ и И.Н. Чемпалова²⁴. Так, в работе профессора немецкого Рурского университета Бохума У.Хохн внимания удостоивается тема бомбардировок ВВС Великобритании и США германских городов и промышленных районов. При этом бомбардировки рассматриваются с позиции нацеливания на экономический ущерб. В этом плане внимание привлекает и сотрудничество упомянутого Министерства экономической войны с национальными военно-воздушными силами заключающееся в ориентирование последний на приоритетные цели бомбардировок. В свою очередь, британский военный теоретик Б.Лиддел Гарт в своем труде «Стратегия не прямых действий» достаточно четко формулирует стратегические воззрения британской стороны во Второй мировой войне, удачно ложащиеся в суть «гибридной войны». Наряду с этим работы Дж.Паркера, Ю.Ю. Ненахова и У.Маккензи в совокупности представляют собой освещение нерегулярного характера военных действий, воплощаемого в жизнь британскими частями спецназначения «коммандос» и диверсионным Управлением спецопераций. Такой составляющей «гибридной войны», как информационное противоборство, уделяется пристальное внимание в исследовании М.Ю. Лаврентьевой «Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг». Автор, в частности, удостоивает внимания отдельное подразделение в системе британской пропаганды – Комитет политической войны, включавший выходцев из разведывательных и сугубо гражданских структур²⁵.

В свою очередь, весьма разнесенные по времени работы В.Г. Трухановского «Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945)» и И.Н. Чемпалова «Английская экономическая блокада Германии в период «странной войны» (сентябрь 1939 - май 1940)» содержат информацию о характере экономической войны. Так, В.Г. Трухановский рассматривает деятельность Министерства экономической войны, что позволяет вникнуть в суть данного органа. При этом работа И.Н. Чемпалова

¹⁸Hohn U. Op. cit. pp. 213 – 230.

¹⁹Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий: [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2014. – 508 с.

²⁰Паркер Дж. Британские коммандос [Пер. с англ. Ирина Франк]. - М.: Изографус, «ЭКСМО», серия «История элитных войск» 2003. -224 с.

²¹Ненахов Ю.Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. - М.: АСТ; Минск :Харвест, 2000. – 732 с.

²²Маккензи У. Указ. соч.

²³Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939-1945). Москва: «Наука», 1965. 638 с.

²⁴Чемпалов И.Н. Английская экономическая блокада Германии в период «странной войны» (сентябрь 1939 - май 1940) / И. Н. Чемпалов // Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке. Свердловск: УрГУ, 1988. – с. С. 101-125.

²⁵Лаврентьева М.Ю. Особенности технологий и методов информационно-психологических войн СССР с Великобританией и США в период 1939-1953 гг.: дисс. кандидата филологических наук - Москва, 2020. 304 С.

об английской экономической блокаде Германии в период «странной войны», в частности британском взгляде на поставки нефтепродуктов в Германию, также заслуживает высокой оценки.

Что касается наиболее разработанных направлений *зарубежной историографии*, то ей присуща закономерно большая освещенность особенностей офицерского корпуса Великобритании. В ней присутствуют отдельные исследования социального и национального состава британского офицерства. В 1960-1970-е года в свет выходят историко-социологические исследования П.Раззелля²⁶ и С.Отли²⁷, имеющие огромное значение в плане освещения внутренних процессов в британском офицерском корпусе. Указанные работы способствуют составлению картины британского офицерства накануне войны. Наряду с этим в них оценивается социальный состав рассматриваемой категории военной среды. В результате качественной проработки темы С.Отли вскрывает новые пласты внутреннего устройства офицерского корпуса Великобритании, выделяя такую специфическую социальную группу, как «потомственные военные». Блок внутренних процессов в офицерстве дополняется работой Э.Клайтона, затрагивающей широкий круг вопросов, включая образование и взаимоотношения солдат и офицеров²⁸. Информацию об особенностях британского офицерского корпуса также можно почерпнуть из книги Д.Френча²⁹.

Тема гражданско-военных отношений в Великобритании в период Второй мировой войны также удостоивается освещения с американской стороны С.Хантингтоном³⁰. Автор указывает на тесное переплетение двух сфер, а также сильные контрольные функции гражданского общества над военными. Применительно к последнему обстоятельству С.Хантингтон в целом высказывает позитивное мнение касательно сложившейся в Великобритании системы взаимоотношений военных и гражданских. Если С.Хантингтон рассматривает вопрос гражданско-военных отношений на высшем уровне, то есть руководства страны и генералитета, то Дж.Филд в своей работе освещает данную тему уже в не столь высоком ключе. Дж.Филд исследует процессы в британской армии по ее трансформации из небольшой профессиональной в армию военного времени с привлечением значительного количества гражданских людей³¹. Отдельные аспекты данной темы находят отражение в работе британского военного деятеля Э.Дж. Кингстон-

²⁶Razzel P.E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758-1962. *British Journal of Sociology*, vol 14 №7. September, 1963. 248-260.

²⁷Otley C.B. The educational background of British Army officers. // *Sociology*, vol. 7, 2. May 1, 1973. P.213-239.

²⁸Clayton A. *The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present*. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007. 335 p.

²⁹French D. *Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, C. 1870-2000*. Oxford. 2005. 404 p.

³⁰Huntington S.P. *The Soldier And The State*. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957. Renewed 1985. 534 p.

³¹Field G. «Civilians in Uniform»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945 / *International Labor and Working-Class History* (Cambridge University Press), № 80, 31 october 2011. pp 121 – 147.

Макклори³². В условиях войны значительно увеличивается связь военной элиты государства с высшим военно-политическим руководством. В этой связи рассмотрение военной элиты Великобритании как отдельной категории требует освещения и основных процессов в среде высшего военно-политического руководства. Литература о высшем военно-политическом руководстве с прицелом на военную составляющую в рамках исследования представлена трудами М.Хастингса, В.Рида, Д.Ричардса, Дж.Шнеера, У.Манчестера и П.Рейда³³. Данные авторы приподнимают завесу тайны над внутренними процессами, характерными для высшего руководства в годы войны. В их работах удостаиваются внимания вопросы функционирования высшего государственного органа управления войной – Военного кабинета, взаимоотношения руководства страны с военной элитой, в частности обстоятельства давления на военных, а также рассматривается роль личностного фактора отдельных представителей высшего военно-политического руководства в событиях Второй мировой войны.

Обращаясь к наиболее основательным сторонам *отечественной историографии*, первоначального рассмотрения требует советская историография. Важным и достаточно освещенным направлением изучения Второй мировой войны в советской историографии является проблематика Второго фронта. Болезненный характер данного вопроса налицо. Остроту данному направлению прибавлял и характер послевоенного мира в лице «холодной войны». Так, наиболее масштабная попытка осуществить подробную оценку проблемы открытия Второго фронта была предпринята В.М. Кулишем. В своей монографии автор комплексно рассмотрел позицию западных союзников по данному вопросу³⁴. Большим авторитетом пользуется монография дипломата и историка И.В. Земскова, посвященная дипломатической истории Второго фронта в Европе. Автор, задействуя документы американских и британских архивов, открытых в 1970-х гг. и документов Архива внешней политики МИД, смог существенно дополнить имевшиеся представления о политике союзников. И.В. Земсков, в частности, подсвечивает разногласия между США и Великобританией по проблеме открытия Второго фронта³⁵. Широкий интерес к деятельности антигитлеровской коалиции проявляют и современные исследователи В.О. Печатнов, И.Э. Магадеев, В.М. Фалин, А.С. Орлов³⁶. В свою очередь, интерес

³²Кингстон-Макклори Э.Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования / Перевод с английского Н. П. Павлова и Е. М. Михайлова. — М.: Издательство иностранной литературы, 1957. — 342 с.

³³Hastings M. *Finest Years: Churchill as Warlord 1940-45*. – London: Harper Press, 2009. 664p. Reid W. *Churchill 1940-1945: Under Friendly Fire*. Edinburgh: Birlinn, 2010. 416p. Richards D.A. *Lord Beaverbrook*. – Toronto, Canada: Penguin group, 2008. 192p. Schneer J. *Ministers at war. Winston Churchill and his War Cabinet*. Oneworld, 2015. 352 p. Манчестер У., Рейд П. Уинстон Спенсер Черчилль. Защитник королевства. Вершина политической карьеры. 1940-1965 / Пер. с англ. Г.В. Максимум. - М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 1183 с.

³⁴Кулиш В. М. История второго фронта. М., 1971. 659 с.

³⁵Земсков И. В. Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982. 320 с.

³⁶Печатнов В. О., Магадеев И. Э. У истоков антигитлеровской коалиции: Канал связи Сталин - Рузвельт в начале Великой Отечественной войны // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 3. С. 134 - 144. Фалин В.

к взаимодействию Москвы с западными союзниками в годы Второй мировой войны проявляется посредством освещения ленд-лиза, в особенности в современный период. О широте охвата данной темы свидетельствуют работы Я.Я. Гришина, В.Н. и И.В. Красновых, М.Б. Барятинского, В.Р. Котельникова, М.П. Комарова, А.Н. Лаптева, И.В. Караваевой, колеблющиеся от вопросов большой политики и имевшихся проблемных аспектов до освещения узконаправленной темы в виде поставок танков, авиации и кораблей³⁷.

Подчеркивая тот факт, что в отечественном историческом сообществе вопросам Второго фронта, деятельности антигитлеровской коалиции и «ленд-лиза» уделялось большое значение, следует заметить селективное задействование данных материалов в настоящем исследовании. Это связано с уклоном не на отношения Москвы с западными союзниками, а на сам характер англо-американского двустороннего взаимодействия. При этом вопрос Второго фронта, интересующий отечественных исследователей, рассматривается сквозь призму противоречий между Великобританией и США в вопросе стратегии на европейском театре: периферийными действиями, продвигаемыми Лондоном, и крупномасштабным вторжением на континент, за которое выступали американские военные.

В современной отечественной историографии в последнее время пристальное внимание уделяется Вооруженным силам Великобритании в канун войны. Данное направление представлено исследованиями А.В. Ражева, К.Б.Петунина, И.Э.Магадеева³⁸. Так, К.Б. Петунин рассматривает основные тенденции и особенности развития британских бронетанковых войск в 1920 – 1939 гг., военные, экономические, политические, технические и социальные трансформации, оказавшие воздействие на динамику развития и структуру британских танковых войск в межвоенный период³⁹. В свою очередь, А.В. Ражев исследовал основные факторы, движущие силы и этапы

М. Второй фронт: Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов / Валентин Фалин. - М.: Центрполиграф, 2000 – 572 с.

Орлова А.С. За кулисами второго фронта / А. С. Орлов. - М.: Вече, 2001. – 349 с.

³⁷Гришин Я.Я. Метаморфозы ленд-лиза: (по страницам документов) - Казань: Яз, 2017. - 147 с. Краснов В. Н. Краснов И. В., Ленд-лиз для СССР. 1941-1945. Российская акад. наук, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. - Москва: Наука, 2008. – 244 с. Барятинский М.Б. Танки ленд-лиза в бою. - Москва : Яуза : Эксмо, 2011. - 287 с. Котельников В.Р. Авиационный ленд-лиз - Москва: Фонд содействия авиации "Русские витязи", 2015. – 366 с. Комаров М.П. Ленд-лиз для Военно-морского флота СССР -Санкт-Петербург : Морское наследие, 2014. - 353 с. Лаптев А.Н. Союзнические отношения в годы Великой Отечественной войны и проблема ленд-лиза: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. - Москва, 2004. - 182 с. Караваева И. В. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности: К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне / под редакцией И. В. Караваевой ; Российская академия наук, Институт экономики. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. - 342 с.

³⁸Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения. Челябинск. 2013. Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920-1939 гг.: дис. кандидата исторических наук: Калининград, 2019. Магадеев И.Э. Армия или полиция? Роль «колониального фактора» в развитии британской армии в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Скепис: научно-просветительский журнал. - Сентябрь 2011. - Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_3060.html.

³⁹Петунин К.Б. Военная политика Великобритании и модернизация танковых войск в 1920-1939 гг.: дис. кандидата исторических наук: Калининград, 2019. 277 с.

процесса модернизации сухопутной стратегии Великобритании в связи с ее внешнеполитическим курсом в 1935-1939 гг.⁴⁰, что позволило сформировать фундамент для настоящего исследования.

Что касается непосредственно периода Второй мировой войны, то фокус внимания отечественной историографии в последнее время был сосредоточен на проблеме участия британских доминионов в войне. Данный аспект освещают Ю.Н.Мостяев и А.Н.Учаев, рассматривая состояние Вооруженных сил Индии и Канады, а также их участие во Второй мировой войне⁴¹. Ю.Н. Мостяев, в частности, затрагивает особенности офицерского корпуса колониальной армии. Ранее интерес к колониальному направлению проявлял А.Г. Чевтаев⁴².

Таким образом, взгляд на Великобританию с точки зрения военной и политической компоненты в контексте Второй мировой войны в настоящее время находится в поле зрения отечественной историографии. При этом, как видится, военная и политическая элиты Великобритании и их стратегические видения должны рассматриваться вкуче. При всем указанном многообразии исследовательской базы комплексное рассмотрение военной машины Великобритании, в особенности «верхушки», в период войны на данный момент отсутствует. Данное обстоятельство дополнительно обуславливает актуальность исследования военной элиты и стратегии Великобритании во время Второй мировой войны с целью составления более четкой картины британского военно-политического ландшафта и его влияния на развитие событий.

Объектом исследования является военная элита Великобритании в период Второй мировой войны. **Предмет исследования** составляет деятельность британской военной элиты в плане реализации стратегического оборонного курса государства и ее роль в истории Великобритании в рассматриваемый период.

Целью работы является анализ места и роли британской военной элиты в национальной военной машине, воззрений военной элиты Великобритании, связанных с войной, а также оценка британского стратегического курса и его влияния на характер боевых действий.

В рамках достижения поставленной цели необходимо решить нижеследующие **задачи**:

- проанализировать оформление британской оборонной стратегии в период кануна войны;

⁴⁰Ражев А.В. Сухопутная армия Великобритании в 1935 -1939 гг.: модернизация стратегии и политика умиротворения. :дис. на соискание уч. ст. к.и.н. Челябинск. 2013. С. 5.

⁴¹МостяевЮ.Н.Вклад Индии в общую победу союзников над странами "оси" в годы Второй мировой войны: 1939-1945 гг.:дис. на соискание уч. ст. к.и.н. Рязань, 2012. 273 с.

Учаев А.Н.Экономика и вооруженные силы Канады в годы Второй мировой войны.:дис. на соискание уч. ст. к.и.н.Саратов, 2003. 214 с.

⁴²Чевтаев, А. Г. Участие Австралии и Новой Зеландии во Второй мировой войне (1939-1941 гг.): дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Свердловск, 1966. 356 с.

- рассмотреть особенности апробации британского военно-стратегического курса в рамках начальных кампаний;
- выявить особенности развития офицерского корпуса Соединенного Королевства как отдельного института, определить характерные для него трансформационные процессы;
- раскрыть характер военно-гражданских отношений и место военной элиты в них;
- рассмотреть характер британских спецслужб в военный период и определить их вес и место в военной машине;
- определить эволюцию военно-стратегических воззрений британской военной элиты и высшего военно-политического руководства страны в годы войны;
- рассмотреть роль британской военной элиты и высшего военно-политического руководства страны в организации коалиционного взаимодействия;
- проанализировать характер британской оборонной стратегии на завершающем этапе войны.

Источниковую базу исследования составили документы государственных органов, включающие в себя как опубликованные материалы, так и находящиеся на архивном пользовании документы, а также мемуарная литература.

Документы государственных органов включают делопроизводительные материалы, преимущественно протоколы заседаний Военного кабинета и парламента, аналитические обзоры и служебную переписку. Источники архивного пользования представлены материалами Российского государственного военного архива (РГВА), включающими документы британских спецслужб, государственных и военных органов. Данные материалы ранее не использовались отечественными исследователями и позволяют получить представление о характере комплектования офицерского корпуса Великобритании и, как следствие, военной элиты страны⁴³. В исследовании задействованы материалы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Данные материалы также способствуют познанию внутренней стороны британского разведсообщества и межгосударственных взглядов на войну⁴⁴. В свою очередь, зарубежные архивные материалы представлены фондами Национального архива Великобритании, в которых отражены заседания британского Военного кабинета. Данный источник проливает свет на порядок обсуждения проблем и принятия решений высшим военно-политическим руководством и военной элитой страны⁴⁵. Материалы Национального архива Великобритании представляют из себя записи заседаний британского Военного кабинета с участием представителей

⁴³ РГВА. Фонд 1378к.

⁴⁴ АВП РФ. Фонды 06, 069.

⁴⁵ The National Archive Great Britain. Public Record Office (далее – NAGB PRO) – CAB 65/4, CAB 65/13, CAB 65/14, CAB 65/16, CAB 65/18, CAB 65/50.

правительства и генералитета в период войны. На столь высоком уровне обсуждались наиболее значимые для страны вопросы. На страницах данных архивных материалов указывается на характер принятия решений и сопутствующую ей полемику, предложения по взаимоотношениям с третьими странами в разрезе диктуемых войной событий, а также вопросы общего профиля⁴⁶. Особое внимание в рамках заседаний Военного кабинета в расширенном составе уделялось вопросу экономической войны. При этом основная роль в ней отводилась королевским военно-воздушным силам. Указанные материалы позволяют проследить интерес британской стороны к воздействию на топливный сектор германской экономики, включающий в себя поставку и переработку углеводородов. В частности, затрагивались вопросы бомбардировки румынских нефтеносных месторождений и минирования Дуная с воздуха. При этом представители военной элиты принимали активное участие в обсуждении вопроса ориентации национальных ВВС⁴⁷.

Опубликованные источники имеют как отечественное, так и иностранное происхождение. Первая категория включает донесения советской резидентуры в Лондоне, отраженные в опубликованных в 2009 году Службой внешней разведки Российской Федерации архивных материалах⁴⁸, а также документы Разведуправления Красной Армии. Так, в документах разведуправления Красной Армии освещается состояние Вооруженных сил Великобритании, в частности некомплект командного состава и отсутствие опыта руководства значительными соединениями⁴⁹. В опубликованных Службой внешней разведки Российской Федерации материалах советской резидентуры в Великобритании имеются оценки ситуации внутри британского высшего военно-политического руководства, в том числе ввиду перестановок, инициируемых премьер-министром У.Черчиллем. Кроме того, советская резидентура отмечает задачи такого нестандартного ведомства, как Министерство экономической войны, а также оценивает личностный фактор в британской политической жизни с учетом влияния на военную составляющую⁵⁰.

Кроме того, данные вопросы имеют широкое освещение в источниках иностранного происхождения. Стенограммы заседаний британского парламента отражают тему гражданско-военных отношений⁵¹. Наряду с этим важной составляющей исследования являются опубликованные госдепартаментом США официальные документы военных структур

⁴⁶NAGB PRO –CAB65/4, CAB 65/13, CAB 65/14, CAB 65/16, CAB 65/18, CAB 65/50 (записи заседаний британского Военного кабинета в период с 30 ноября по 1939 года по 18 мая 1945 года).

⁴⁷Ibid.

⁴⁸Прибалтика и геополитика. 1935—1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / [сост. Л. Ф. Соцков]. — М.: РИПОЛ классик, 2009. — 464 с.

⁴⁹Военная разведка информирует: документы Разведуправления Красной Армии январь 1939 – июнь 1941 г. / сост. В. Гаврилов. М.: Международный фонд «Демократия», 2008. 832 с.

⁵⁰Прибалтика и геополитика. 464с.

⁵¹Parliamentary Debates. House of Commons. Official Reports. 5 Series. Vol. 371. L.: His Majesty Stationery Office, 1941.

Соединенных Штатов и Великобритании, рассматриваемого периода. В частности, данные материалы содержат в себе американские оценки средиземноморского подхода Великобритании, в которых указывается на различие национальных интересов двух стран. Помимо этого, присутствуют и документы британской стороны, в том числе касающиеся выработки сотрудничества Лондона и Вашингтона с Москвой в сфере обмена разведывательной информацией⁵².

Источники личного происхождения представлены мемуарами, У.Черчилля, К.Типпельскирха, Б.Монтгоммери, Ш. Де Голля, Г.Армстронга, И.Майского⁵³ и других. Эти материалы сочетают в себе британский, германский, советский, американский и французский взгляды на события Второй мировой войны. При этом характер сочетания оценок представителей разных стран-участниц, являвшихся как союзниками, не лишены противоречий, так и противниками, позволяет приблизиться к объективности освещения вопросов. Это крайне важно ввиду человеческого фактора, имеющего место в возможности предвзятости или оправдания конкретных исторических событий.

В качестве **методологии исследования** выступают принципы историзма, системности, сравнительно-исторический метод, компаративистский анализ, методология имагологии и теории элит, методология новой биографической истории. Принцип историзма позволяет рассмотреть проблемы британской военной элиты и выработки военной стратегии в контексте исторических событий, дает возможность выявить особенности и нюансировку исторических событий. Принцип системности позволяет рассмотреть британскую оборонную стратегию в период Второй мировой войны во всем многообразии ее структурных элементов. Военная стратегия включала в себя военную доктрину Великобритании, коалиционное взаимодействие между союзниками в годы войны, особенности проведения экономической войны. Все эти элементы находились в тесной взаимосвязи. Системный принцип позволяет изучить систему гражданско-военных отношений в Великобритании. В этом плане военная элита рассматривается в тесном взаимодействии с политической элитой, в первую очередь с высшим военно-политическим руководством. В реалиях событий войны политика и военное руководство представляли собой тесно переплетенную систему. Сравнительно-исторический метод позволяет, в частности, сопоставить эффективность и характер взаимодействия военного руководства Великобритании с Францией, а также последующего

⁵²U.S. Department of State: Office of the Historian [Electronic resource] URL:<https://history.state.gov/> Дата обращения: 27.09.2020.

⁵³Армстронг Г. Падение Франции / пер. с англ. - Москва: Госполитиздат, 1941. - 155 с. Вторая мировая война: В 3 кн. / Уинстон Черчилль; Сокр. Пер. с англ. - 8-е изд. - М.: Альпина нон-фикшн, 2017. Де Голль Ш. Военные мемуары: Призыв 1940-1942 / Шарль де Голль; Пер. с фр. Анфилофьева А.А., Арзуманова Ю.Б., Гак В.Г. и др. - М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. 814 с. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. - М.: «Наука», 1971. 711 с. Монтгомери Б. Мемуары фельдмаршала. / Пер. с англ. Е. Д. Богатырено, В. А. Вебер, Д. В. Вознякевич. М.: Вагриус, 2006. 384 с. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Блицкриг М.: «Вече», 2011. - 448 с.

коалиционного взаимодействия Великобритании и США. Это позволяет выделить общее и особенное в характере взаимоотношений Великобритании с союзниками, подчеркнуть степень нюансировки контактов. В тесной взаимосвязи со сравнительно-историческим методом использован компаративистский анализ, в частности, в оценках результатов англо-американского коалиционного взаимодействия, ставшего основой для формирования военно-политического блока на пространстве Европы и Северной Америки. Методология теории элит и имагологии позволяет изучить развитие британского офицерского корпуса на данном этапе и выделить особенности, формируя коллективный портрет британского офицерства. Также данная методология делает возможным анализ специфики гражданско-военных отношений в британской политической системе. Взгляд на военную элиту и высшее военно-политическое руководство сквозь призму теории элит позволяет выявить ее особенности и место в британской военной системе в годы Второй мировой войны.

Понятийный аппарат, используемый в исследовании, имеет различную трактовку в исследовательском пространстве, что обуславливает необходимость его обозначения.

Ключевым термином работы, как видно из названия, является *«военная элита»*, под которой понимается военная среда из высших чинов штабных структур, офицерского корпуса в целом, представителей спецслужб и разведсообщества Великобритании. При этом понятие *«военная элита»* разделяется с родственным и тесно связанным термином *«высшее военно-политическое руководство»*. Это обусловлено особенностями системы гражданско-военных отношений королевства, при которой выходцы из политической элиты занимали должности в высшем военном руководстве, находясь преимущественно в *«гражданском»* мире и сфере так называемой большой политики.

Таким образом, под *«высшим военно-политическим руководством»* понимается совокупность лиц, занимающих высшие государственные посты в сфере политики и военного сегмента, как правило, в правительстве. Так, к данной категории отнесены главы министерства авиации, военного ведомства и Адмиралтейства Великобритании. Наряду с этим к данной категории относятся имеющие прямое или косвенное отношение к войне главы министерств (Министерство авиационной промышленности, Министерство экономической войны, Министерство иностранных дел).

Указанные выше понятия в совокупности образуют *«военную машину»*, под которой понимается государственно-военный механизм, состоящей из высшего военно-политического руководства и военной элиты страны и ответственной за выработку и реализацию стратегического курса.

Следующим понятием имеющим частое упоминание в рамках исследования является *«оборонная стратегия»* - совокупность направлений британской политики и военного планирования, преследующая своей целью обеспечение безопасности страны и достижения национальных интересов в

военной сфере. Данный термин включает в себя военную политику в чистом виде, коалиционное взаимодействие и непрямое воздействие на противника, преимущественно посредством экономической войны.

Наряду с приведенными выше терминами, основополагающим понятием исследования является *«гибридная война»* или - комплексное воздействие на противника посредством сочетания на государственном уровне действий в экономическом пространстве, военной сфере, дипломатического давления и изолирования, пропагандистско-информационного вектора, «подрывных» операций.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках настоящей работы осуществлен системный анализ британской стратегической мысли в годы войны. Рассмотрены принципы комплектования и особенности военной карьеры британского офицерского корпуса. Изучен опыт англо-французского взаимодействия в начальный период войны с позиции британской оборонной стратегии и специфики взаимодействия. Рассмотрен характер гражданско-военных отношений в Великобритании с привязкой к влиянию на ход войны. Систематизирована информация о структуре британских спецслужб, на основе которой сформирован ее облик. Проведено комплексное исследование деятельности спецслужб Великобритании в годы войны. Проведен анализ влияния системы гражданско-военных отношений на внутренние процессы в британских спецслужбах. Рассмотрен механизм англо-американского коалиционного взаимодействия. Проанализирован стратегический курс Великобритании с позиции ведения «гибридной войны».

Положения, выносимые на защиту:

- Британская оборонная стратегия начала Второй мировой войны характеризовалась многовекторным характером, сочетавшим в себе военную доктрину, коалиционное взаимодействие и экономическую войну. При этом указанные составляющие оборонной стратегии имели перекрестно взаимозависимый характер.

- Англо-французская кооперация 1939 – 1940 гг. являлась недостаточно эффективной для победы над Германией. Причины неудач Лондона и Парижа в начале войны следует увязывать со слабым сращиванием военного и политического взаимодействия. В свою очередь, британская сторона в заданный период отдавала приоритет направлению экономической войны.

- Британский офицерский корпус, являясь консервативным институтом, обладавшим на момент начала войны отголосками социальной иерархии. Консерватизм британского офицерства влиял на характер развития военной мысли. Трансформационные процессы в британском офицерстве, способствующие построению меритократической системы, в ходе войны являлись откликом на критику в неготовности Вооруженных сил Великобритании к войне нового типа.

- Британская военная элита имела тесные переплетения с высшим военно-политическим руководством страны. Система гражданско-военных

отношений имела значительный дисбаланс в сторону доминирования гражданского сектора, что сказывалось на ходе войны. При этом тесное переплетение военного и гражданского мира характерное для военной и политической верхушки имело явно выраженное отражение в характере британских спецслужб периода Второй мировой войны. В свою очередь, в период с 1939 по 1945 год возросла роль политической составляющей в деятельности британских офицеров.

- Британские спецслужбы периода войны характеризуются значительным спектром специфических задач, пересечением сфер деятельности, адаптивностью к обстановке и подверженностью влияния гражданско-военных отношений, а также личностного фактора.

- Системообразующим направлением британской оборонной политики являлось коалиционное сотрудничество, в особенности с Вашингтоном. В процессе англо-американского коалиционного взаимодействия Лондон учел ошибки, допущенные в военно-политической кооперации с Парижем в начале войны. Великобритания и США смогли выстроить действенную структуру, примером чему может служить деятельность Объединенного комитета начальников штабов двух стран. Поступательный характер англо-американского взаимодействия в годы Второй мировой войны заложил основы для создания Североатлантического союза в послевоенный период.

- Военная элита и высшее военно-политическое руководство Великобритании были привержены комплексному скрытому воздействию на противника, что следует рассматривать в качестве основ современной стратегии «гибридной войны». В этом плане важным игроком являлось Министерство экономической войны Великобритании, координирующее спецоперации, активность национальных ВВС и ВМС. При этом изначальная доктрина экономической войны приобрела более агрессивный характер.

Хронологические рамки работы охватывают период с сентября 1939 года по сентябрь 1945 года. Нижняя граница обусловлена непосредственно началом Второй мировой войны и постановкой британской военной машины на военные рельсы. Наряду с этим в отдельных аспектах исследование выходит за нижнюю границу. Так, обращение к предвоенному периоду необходимо для формирования образа военной элиты накануне войны, что позволит рассмотреть ее трансформацию в 1939-1945 гг. В то же время предвоенный период позволяет охарактеризовать британскую оборонную стратегию на момент начала войны. В свою очередь, верхняя грань работы в виде окончания Второй мировой войны подводит черту под деятельностью военной элиты в военное время. Период кануна и хода Второй мировой войны обладает логической целостностью. В свою очередь, 2 сентября 1945 года открывает новую страницу в истории Европы и мира в целом, выводя на первый план совершенно новые проблемы.

Географические рамки исследования охватывают Европейский континент с близлежащими с ним территориями - Северной Африки и Британскими островами. При этом территория метрополии, являющаяся

сердцем Британской империи, служила ключевым местом деятельности военной и политической элиты страны в период Второй мировой войны. Кроме того, география исследования затрагивает и территорию Соединенных Штатов, представляющую из себя место активной деятельности британской военной миссии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в возможном применении полученных результатов при исследовании истории Великобритании 1930—1940-х гг., истории Второй мировой войны, а также подготовке общих учебных курсов по Новейшей истории и специальных учебных курсов по истории британских Вооруженных сил. Кроме того, в работе содержатся положения, способные расширить сферу специализированного изучения стратегии «гибридной войны» с современного периода до событий Второй мировой войны. Сосредоточение внимания на последнем аспекте также представляет благотворную почву для научных изысканий в области «гибридной войны» и последующего проецирования данного опыта на современные реалии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в пяти научных статьях, в том числе изданных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, а также в двух материалах международных конференций.

Структура диссертации, которую определили цель и основные задачи исследования, включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Военная элита и стратегия Великобритании в преддверии и на начальном этапе Второй мировой войны. В главе формируются начальные условия для рассмотрения военной элиты Великобритании в годы войны посредством затрагивания предвоенного периода. На основании этого отмечается процесс изменения как стратегической обстановки, так и облика британского офицерства.

Британская оборонная стратегия накануне и в начальный период Второй мировой войны. В данном параграфе задается базис исследования посредством описания британского стратегического курса накануне и в начале войны. Исходя из этого впоследствии проводится динамика его оптимизации под реалии войны, а также оценивается деятельность военной элиты в рамках функционирования военной машины страны. В настоящем параграфе британская оборонная стратегия представлена в виде трех взаимоподдерживающих составляющих: военной доктрины, коалиционного взаимодействия и экономической войны.

Исследование военной доктрины в предвоенный период демонстрирует сильное влияние на нее колониального фактора. Наряду с этим предвоенный

период связан с выбором между ориентированием на континентальную войну и выборочным развитием Вооруженных сил. В то же время финансовый аспект обусловил выход на сцену доктрины «ограниченных функций», призванной снизить постоянно растущую нагрузку на бюджет со стороны трех видов Вооруженных сил. Исходя из имеющегося лимита средств и морского характера Британской империи декларировалась необходимость акцента на развитии флота и авиации, на которые возлагались надежды по обеспечению национальной безопасности. В свою очередь, вторичность Сухопутных сил перекрывало направление коалиционного взаимодействия. Так, посредством выстраивания союзов на Европейском континенте британская сторона нивелировала недостаток в живой силе, в особенности посредством Франции и Польши. Наряду с этим британская сторона проявила активность и на балканском направлении. Выделение экономической войны в отдельную важную категорию обусловлено важностью данного направления в британской политике, а также ее влиянием на другие составляющие британского стратегического курса. В этом плане в рамках настоящего исследования уделено вниманию такому феномену, как Министерство экономической войны. Данное ведомство обладало гибридным характером, сочетающим в себе как элементы «мягкой силы», так и непосредственно силовые рычаги воздействия на противника. Целью такого рода беспрецедентного органа являлась дезорганизация экономики противника. При этом спектр возможностей варьировался от торговых санкций до диверсионных действий, реализуемых созданным в 1940 году Управлением специальных операций в составе данного ведомства.

Три столпа британской оборонной политики являлись взаимосвязанными. В военной доктрине можно проследить наличие экономического фактора. Успех экономической войны, в свою очередь, зиждился на коалиционной практике, позволяющей организовать совместные бомбардировочные акции и блокады. Кроме того, военная мощь французского союзника закрывала бреши в британской военной машине.

Офицерский корпус Великобритании во Второй мировой войне: комплектование и особенности трансформации. Британский офицерский корпус, являлась консервативным институтом, обладавшим на момент начала войны отголосками социальной иерархии. Так, доля выходцев из высоких сословий в генеральской среде на момент войны оставалась достаточно весомой. Существовало ранжирование подразделений по престижу. В военное время обострились проблемные аспекты в отношениях солдат и офицеров, вызванные дистанцированностью офицерского корпуса и изменением рядового состава. В начальный период войны авторитет армии достиг надира ввиду сильной публичной критики за устаревшие взгляды на войну. В то же время череда военных неудач и получение соответствующего опыта обусловили необходимость реагирования. Офицерский корпус продвинулся в направлении назначения на должность исходя из личных заслуг и способностей офицера, а не его социального происхождения. Что

касается британского офицерства в целом, то для него характерно наличие собственных отличительных особенностей: своего рода института «потомственных военных», весомой представленности ирландцев и тесной связи с гражданским миром. Применительно к последнему тезису следует выделить важное место Корпуса военной подготовки в процессе комплектования офицерского корпуса и широкое вовлечение выходцев из гражданской среды в офицерский корпус в военное время.

Военная элита и стратегия Великобритании в начальных кампаниях Второй мировой войны. С позиции Великобритании в начальных кампаниях Второй мировой в той или иной степени были задействованы все три выделенные ранее составляющие оборонной стратегии. Это связано с активным использованием авиации и флота, фактором французского союзника и акцентом на экономическую войну.

Непосредственно в норвежской кампании проявилась несогласованность действий в британской армии, вызванная разобщенностью трех ее звеньев – Военного ведомства, Министерства авиации и Адмиралтейства. Помимо этого, разведывательная информация о подготовке германского вторжения в Скандинавские страны собиралась и оценивалась каждым из указанных ведомств отдельно. Что касается действий британских частей в Норвегии, то в сравнении со своим противником они характеризуются меньшей подвижностью. Важное влияние на развитие ситуации в Норвегии оказали действия высшего военно-политического руководства Великобритании. С одной стороны они характеризуются акцентом на экономическую войну, под чем понимается овладение экономически значимым Нарвиком. С другой стороны, им присуща нерешительность, вызвавшая задержку времени и утрату инициативы.

Несогласованность и различие во взглядах являлось характерным не только для британской армии и политических деятелей, но и для кооперации Лондона и Парижа. В ходе построения базы для взаимодействия стороны предприняли ряд недостаточно эффективных действий. Образованные совместные структуры не обладали необходимой исполнительной властью. Двустороннее сотрудничество по линии штабов также не продвинулась дальше согласования общих вопросов. Особого внимания заслуживает принцип союзнического единоначалия, при котором у командующего Британскими экспедиционными силами сохранялись возможности оспорить распоряжение французского главнокомандующего. Наряду с этим Военно-воздушные силы союзников оставались в подчинении национальных командований.

Что касается выработки стратегии в рядах британского высшего военно-политического руководства и военной элиты, то в рамках дискуссий в Военном кабинете в расширенном составе активное внимание уделялось способу применения британской бомбардировочной авиации. При этом позиция политических деятелей характеризуется нерешительностью и стремлением предоставить первый ход противнику, а также

приверженностью в ориентировании авиации на промышленно-экономические объекты, нежели на сугубо военные цели. При этом данный подход сохранялся и после ухудшения ситуации на местах и развития немецкого наступления на Западном фронте. Отличительной чертой действий британской авиации являлось то, что она не была полностью переориентирована с атак по экономико-промышленным объектам на помощь французскому союзнику на земле посредством уничтожения живой силы противника. Неудовлетворительный уровень координации между союзниками сказался при реализации контратаки у Арраса, на счет которой последующие оценки французской и британской сторон носили диаметрально противоположный характер. В свою очередь, итогом французской кампании явился фактический выход из строя двух элементов британской оборонной стратегии: коалиционного взаимодействия и экономической войны ввиду проблематичности ведения последней без Франции.

2. Британская военная машина в сложившихся во второй половине 1940 года реалиях новой войны. Германский успех на полях сражений во Франции и в Норвегии обусловил кардинальное изменение обстановки на западном театре военных действий вкуче с необходимостью решительных действий со стороны Великобритании. В этой связи в настоящей главе рассматриваются особенности функционирования британской военной машины, включающую в себя высшее военно-политическое руководство, военную элиту, в том числе спецслужбы Соединенного Королевства.

Роль и место высшего военно-политического руководства Великобритании в системе гражданско-военных отношений

Сложившаяся ситуация на момент поражения Франции обусловила придание британским действиям большей решительности, что, в частности, являлось заслугой У.Черчилля, ставшего во главе военно-государственных механизмов. В этой связи операция по захвату или уничтожению французских кораблей британскими ВМС и ВВС после капитуляции Франции с заявленной целью пресечения усиления военно-морской мощи Германии и Италии за счет побежденной стороны оценивается с позиции плюсов и минусов. При этом в военном плане данная операция коррелирует с британской военной доктриной, так как от мощи ВВС и ВМС зависела безопасность метрополии.

Что касается высшего военно-политического руководства, то оно обладало тесными связями с военным миром. Так, нередким явлением было нахождение на высших государственных должностях людей с опытом военной службы. В свою очередь, во главе военных ведомств стояли представители политической элиты. Роль политических деятелей в вопросах связанных с войной была достаточно велика. Помимо У. Черчилля, важной фигурой являлся М.Бивербрук, возглавивший авиационную промышленность в критически важный для этой сферы момент, а также проецировавший свое влияние на важные в военном плане вопросы. В свою очередь, в годы войны

У.Черчилль сосредоточил в своих руках колоссальные полномочия и стал главным действующим лицом. Однако ему требовалось учитывать фактор парламента и британской многопартийной системы.

В целом же система гражданско-военных отношений в рассматриваемый период являла собой тесно переплетенную систему с явным доминированием гражданского сегмента, осуществлявшего контроль и обладавшего большим нежели военные весом, в том числе в военных вопросах. Свидетельством этого является опыт греческой кампании, преследовавшей политические цели в ущерб военным.

Правительственные структуры и деятели имели непосредственное влияние на военную элиту, которой приходилось идти либо по пути сопротивления, либо полного подчинения. Важное место в данном плане играл личностный фактор. В первую очередь, это относится к премьер-министру У.Черчиллю.

Спецслужбы Великобритании в качестве составного звена военной элиты. Одним из связующих звеньев между высшим военно-политическим руководством военной элитой выступали спецслужбы. Британский «тайный фронт» обладал важностью разведки для принятия решений высшего военно-политического руководства и военного планирования в целом. Для спецслужб было характерно наличие сложной структуры и значительного спектра задач, включающего в себя контрразведывательные мероприятия, дезинформационные акции, диверсионные и пропагандистские операции, агентурную работу, промышленный шпионаж и тактическую разведку. Подобное разнообразие спецслужб характеризует их как элемент непрямого воздействия на противника.

Начальный период Второй мировой войны характеризует британские спецслужбы не с лучшей стороны. Имелась слабая централизация, несмотря на подвижки в этом направлении в предвоенный период посредством образования Объединенного разведывательного комитета. Более того, имели место просчеты в деятельности разведки, в частности ввиду сосредоточения внимания на СССР в ущерб германской угрозе, а также функционирования специализированных ведомств. Наряду с этим новый опыт и неблагоприятная обстановка потребовали оптимизационных действий. В частности, был расширен Объединенный разведывательный комитет. Со своей стороны, У.Черчилль принял важное участие в оптимизации спецслужб. Так, импульс к развитию получила Правительственная школа кодов и шифров (ПШКШ). При поддержке британского премьер-министра было образовано Управление специальных операций в составе Министерства экономической войны.

Отличительной особенностью британских спецслужб периода войны являлось наличие веяний системы гражданско-военных отношений в данной среде как в плане внутреннего устройства, так и комплектования. В данном параграфе оценивается сосуществование в спецслужбах выходцев из военной

и гражданской среды с присущими данным категориям достоинствами и недостатками.

В свою очередь, подводя итог деятельности спецслужб в годы войны следует заметить, что данный период ознаменовался серьезным преобразованием спецслужб Великобритании.

3. Военная машина Великобритании в разрезе британской оборонной стратегии в ходе Второй мировой войны

Данная глава является продолжением рассмотрения британской оборонной стратегии после начального периода войны. В фокусе внимания находится трансформация британского подхода к ведению войны через коалиционное взаимодействие, военную доктрину и экономическую войну. Исследуется роль британской военной элиты в плане реализации гибридного воздействия на противника.

Англо-американское коалиционное взаимодействие в годы Второй мировой войны. В соответствии с особым положением коалиционного взаимодействия в британской оборонной стратегии британская сторона приложила значительные усилия к построению действенной кооперации с Вашингтоном. Во многом этому способствовало наличие фундамента в виде тесных связей и двустороннего диалога лидеров стран. Наличие движения на встречу отмечалось еще до вступления США в войну, в частности благодаря плану АБС-1.

Наряду с этим в годы войны между Лондоном и Вашингтоном проявились расхождение во взглядах по поводу выбора стратегии на европейском театре военных действий. Так, британское высшее военно-политическое руководство и военная элита были едины в вопросе продвижения периферийной войны, активно поддерживая средиземноморское направление. В свою очередь, американские военные выступали за непосредственное вторжение на континент с целью сокрушения Германии согласно плану АБС-1 и высвобождению сил для ликвидации японской угрозы. При этом преобладание политических соображений, в особенности в плане послевоенного устройства мира, в Лондоне признавалось американскими военными деятелями. Таким образом, стороны функционировали де-факто в рамках не до конца согласованной стратегии с наличием принципиальных различий. Однако данное обстоятельство во многом нивелировалось за счет извлечения уроков из англо-французской кооперации начального периода войны. Так, Великобритания и США стали на рельсы сращивания военно-политических механизмов для повышения суммарной эффективности функционирования военных машин двух стран. Ключевое место в этом плане занял новообразованный орган – Объединенный комитет начальников штабов.

В годы войны активизировались контакты высшего военно-политического руководства двух стран посредством проведения союзнических конференций. В рамках Объединенного комитета начальников штабов происходила практическая реализация выработанной и

согласованной на высшем уровне стратегии. В то же время в полной мере согласовать позицию в вопросе принципов ведения войны стороны не смогли. Примером этому являлись разногласия по поводу выбора между бомбардировками продвигаемое британской стороной ночное или поддерживаемое американскими представителями дневное время суток. Личные рабочие контакты британских и американских военных деятелей способствовали расширению доступа участников тандема к разведывательной информации. Однако эта сфера не обошлась без «притирания», которое в целом состоялось к моменту начала «холодной войны». Учитывая опыт французской кампании 1940 года, Лондон и Вашингтон продвинулись вперед посредством развития концепции главнокомандующего театром военных действий на основе принципов единоначалия. В рамках параграфа также отмечается феномен «политических офицеров», осуществлявших консультирование союзного военного руководства на театре военных действий по связанным с политикой вопросам. Особо подчеркнута роль британской военной элиты в заложении основ Североатлантического союза.

Военная элита Великобритании и «стратегия непрямого воздействия на противника». Параграф посвящен оформлению и развитию британской «стратегии непрямого воздействия на противника». Британский подход к войне, сочетающий в себе многовекторный характер вкупе с непрямым направлением воздействия увязывается с «гибридной войной» современного вида. Рассмотрены военная, экономическая и информационная составляющая гибридного воздействия. Экономическое направление связано с ведущей ролью королевских военно-воздушных сил в плане осуществления бомбардировочных акций по экономико-промышленным объектам, а также Министерства экономической войны. Применительно к последнему указана деятельность ведомства по проработке наиболее оптимального выбора целей для ВВС исходя из их значения, в том числе экономического, а также прогнозируемого прямого и косвенного ущерба. Наряду с этим выделено участие военно-воздушных сил в бомбардировке культурно-исторических центров и жилых массивов противника с целью нанесения информационного воздействия посредством деморализации. В продолжение роли армии в непрямом воздействии отмечается процесс формирования воздушно-десантных частей и подразделений «коммандос», созданных при поддержке У.Черчилля. Оценивается фактор СССР в плане оказания опосредованного воздействия на противника. Наряду с этим сравнивается германский и британский подход к войне с позиции принципиальных отличий.

В **Заключении** отмечается, что для британской военной элиты в период Второй мировой войны характерна тесная связь с британской оборонной стратегией, гражданским сегментом, в особенности с высшим военно-политическим руководством, внешнеполитической и экономической составляющей британской военной действительности. За годы войны она прошла процесс адаптации к современным реалиям как в плане внутреннего

устройства, так и в рамках общей военной машины. Вступая во Вторую мировую войну, британская военная элита являлась достаточно консервативным институтом. Сохранялся весомый процент представителей высших сословий в офицерской среде. Военная элита в преддверии войны по большей части придерживалась консервативных взглядов на военное дело в плане развития танковых войск и идеи авианосной войны. Проблема восприятия новых способов ведения войны сохранялась и в военное время. Так, вопрос создания военно-десантных частей потребовал преодоления противодействия консервативных военных кругов. В то же время череда военных неудач и получение соответствующего опыта обусловили необходимость реагирования. Офицерский корпус продвинулся в направлении назначения на должность исходя из личных заслуг и способностей офицера, а не его социального происхождения. Что касается британского офицерства в целом, то для него характерно наличие собственных отличительных особенностей: наличие своего рода института «потомственных военных», весомая представленность ирландцев и тесная связь с гражданским миром. Применительно к последнему тезису следует выделить важное место Корпуса военной подготовки в процессе комплектования офицерского корпуса, широкое вовлечение выходцев из гражданской среды в офицерский корпус, в особенности в систему разведслужб Соединенного Королевства, а также сам характер гражданско-военных отношений.

Особо следует отметить присущее для Великобритании в преддверие и в годы войны тесное переплетение гражданского и военного миров с довлеющим положением «гражданских». Так, высшее военно-политическое руководство представляло из себя категорию политических деятелей зачастую с опытом военной службы. Занимаемые ими посты, соприкосновение с военной службой в прошлом, а также тесное завязывание на результат деятельности спецслужб в своей совокупности переплетало высшее военно-политическое руководство с военным миром. В свою очередь, от британского генералитета также требовалось поддерживать рабочие отношения с политическим сегментом для успешной реализации общей оборонной стратегии. В ходе войны возросла необходимость обладания представителями военной элиты подкованностью в политических вопросах. Определенное место в системе гражданско-военных отношений заняла категория «политических офицеров», связывающая политиков и военных. Таким образом, можно констатировать движение навстречу гражданских и военных деятелей британского государственно-военного механизма. Данное обстоятельство указывает на тесную взаимосвязанность высшего военно-политического руководства и военной элиты страны. В то же время объединять две указанные категории представляется некорректным ввиду различия во взглядах на ряд вопросов и присущего для Великобритании доминирования политики над военными соображениями. Что касается непосредственно военного периода, то гражданско-военные

отношения проявили свой характер в греческой кампании, демонстрирующий вес политического сегмента при принятии решений в военной сфере, оказываемое им давление на военную элиту и общий результат. При этом итогом стал срыв успешных действий в Северной Африке ради кампании в Греции, что указывает на доминирование политических мотивов над военными соображениями.

В то же время от деятельности высшего военно-политического руководства, а также его особого положения была и значительная польза в военных делах. Так, М.Бивербрук на посту министра авиационной промышленности проявил себя в критический момент с лучшей стороны. Однако особой фигурой в системе гражданско-военных отношений являлся У.Черчилль. В его деятельности на посту премьер-министра наблюдались как отрицательные, так и положительные моменты. С одной стороны, он был способен пренебречь мнением военных и разведки, считая себя ведущим экспертом в военных делах и порой принимая благодаря этому неверные решения. С другой стороны, в положительном ключе следует отметить его решимость в руководстве государственно-военным механизмом в условиях войны. Роль британского премьер-министра была значительна в коалиционном взаимодействии с Соединенными Штатами благодаря выстроенному диалогу на уровне лидеров. Наряду с этим личностный фактор сыграл свою роль в активности У.Черчилля по приданию импульса развитию Управления специальных операций, ПШКШ, воздушно-десантных частей и подразделений «коммандос». Таким образом, У.Черчилль оказал важное влияние на развитие специализированных воинских подразделений и спецслужб Великобритании в годы войны.

Со своей стороны, британские спецслужбы имеют сложный облик. Свой отпечаток на них наложила система гражданско-военных отношений в королевстве. Имелась поляризация британского разведсообщества на прямой гражданско-военных отношений. Вдобавок внутри британских спецслужб имело место разделение на выходцев из гражданской и военной среды с присущей каждой из категорий спецификой. Стоит отметить положительные стороны у обеих категорий, а также общий положительный эффект от их взаимодействия в военное время, несмотря на определенный антагонизм. Другой отличительной особенностью спецслужб Великобритании в период войны является их обширность и практика пересечения сфер деятельности. Последнее обстоятельство, в свою очередь, обусловило внутреннюю конкуренцию и наличие противоречий. В то же время военный период придал импульс развитию британского «тайного фронта». Было образовано Управление специальных операций, выполняющее специфические задачи по диверсии, культивации и поддержке подпольного движения на территории противника и в оккупированных им странах, подкупе политических деятелей, а также в определенный период по проведению внешних пропагандистских акций. Успешно развивалось ПШКШ. Был расширен спектр задач и возможностей МИ-5. Все это в совокупности сформировало облик

британских спецслужб к новому этапу их задействования – «холодной войне». В целом обширность спецслужб и спектр их деятельности характеризует их как инструмент непрямого воздействия на противника.

Что касается «гибридной войны», то данное направление отличает многовекторность и не прямое воздействие на противника. Данные особенности находят воплощение как в характере спецслужб Соединенного Королевства, так и в британской оборонной стратегии. Так, британский стратегический курс в канун войны сочетал в себе выборочное развитие Вооруженных сил в рамках военной доктрины, коалиционное взаимодействие с целью построения системы безопасности на внешнем периметре, доктрину экономической войны, призванную с течением времени сокрушить противника непрямым ударом. Специфика данного стратегического курса оценивается двояко. С одной стороны, он демонстрирует сбалансированность, заключающуюся в рациональном задействовании ресурсов и расстановке акцентов в политико-военном плане. Так, выстраивание «союзнического щита» на Европейском континенте минимизировало собственные риски и затраты на военное сдерживание потенциальных противников. Акцент в военной доктрине на ВМС и ВВС заключался в стремлении защитить Британские острова с двух возможных путей вторжения: моря и воздуха. При этом отведенная Сухопутным силам роль «второй скрипки» компенсировалась наличием живой силы у европейских союзников. Экономическая война имела две параллельно взаимосвязанные цели. Во-первых, данное направление воздействия было призвано подорвать оборонно-экономический комплекс политического оппонента, в конечном итоге способствуя его краху в военном и политическом плане. Во-вторых, британская сторона создавала более благоприятные условия для послевоенного устройства мира, в котором ресурсы Великобритании не были измотаны военными расходами на Вооруженные силы, а экономический потенциал соперников был основательно подорван.

В свою очередь, многовекторность британской оборонной стратегии обладала и минусами, присущими системности. Так, взаимосвязанность трех столпов стратегического курса налагала отрицательный отпечаток на систему безопасности при выходе одного из ее компонентов из игры. Развитие ситуации по данному сценарию произошло после поражения Франции в 1940 году. Лишившись союзника на Европейском континенте и в Средиземноморской регионе в целом Великобритания столкнулась с проблематичностью результативного ведения экономической войны. Европейские противники «туманного Альбиона» пополнили свои ресурсы за счет побежденных государств, а возможности британской стороны по блокаде, бомбардировкам и воздействию на третьи страны существенно ограничились.

Что касается опыта начальных кампаний, то он продемонстрировал несовершенство коалиционного взаимодействия. В этом плане внимания

заслуживает принцип союзнического единоначалия, при котором у командующего Британскими экспедиционными силами сохранялись возможности оспорить распоряжение французского главнокомандующего. Королевские военно-воздушные силы даже в период сложнейшей ситуации на полях сражений во Франции не были полностью переориентированы с военно-экономического комплекса противника на уничтожение его живой силы. Британская сторона в начальных кампаниях придерживалась экономического вектора противоборства: ориентирование на Нарвик, объекты добычи и переработки нефти, а также маршруты ее транспортировки, блокадные действия. На уровне руководства государств и военных деятелей не имелось четко выработанного направления общего движения англо-французского альянса. Помимо этого, англо-французское движение с практической точки зрения было осложнено ввиду отсутствия единого штабного органа.

Сложившаяся в 1940 году для Великобритании ситуация обусловила необходимость оптимизации британского стратегического курса посредством выстраивания новых союзнических отношений на более твердой почве, развития «тайного фронта» в лице спецслужб и придания более агрессивного характера стратегии экономической войны с активизацией информационного воздействия. В ходе войны возросла роль военно-воздушных сил, осуществлявших как заброску агентов спецслужб и высадку воздушно-десантных частей, так и бомбардировочные акции в отношении экономических и культурных объектов Германии. Королевские ВВС находились в тесной связи с Министерством экономической войны, осуществлявшим проработку выбора целей бомбардировок. Таким, образом, британская сторона существенно продвинулась в направлении непрямого воздействия на противника.

Особое место в британском стратегическом курсе в годы Второй мировой войны занимало коалиционное взаимодействие. При этом на протяжении войны была проделана тщательная «работа над ошибками» 1940 года. Уровень сотрудничества в военном и политическом плане Великобритании и Соединенных Штатов разительно контрастировал с аналогичным англо-французским взаимодействием в начальный период войны. На новый качественный уровень вышло штабное взаимодействие во многом благодаря Объединенному комитету начальников штабов США и Великобритании, соединившему с одной стороны военную элиту двух стран, а с другой – военных с политиками. Безусловно, в рамках коалиционного взаимодействия Соединенных Штатов и Великобритании имелись и проблемные аспекты, связанные с выработкой и реализацией стратегии, а также рабочими моментами. Однако плюсы и суммарная эффективность от стремления к достижению синергетического характера взаимоотношений доминируют над проблемными сторонами. При этом плоды кооперации Лондона и Вашингтона в военный период легли в основу Североатлантического союза.

В завершение весьма уместным представляется высказывание Б.Лиддел Гарта, подводящее итог гражданско-военным отношениям в Великобритании и стратегии королевства во Второй мировой войне. Так, говоря о правительстве, он отмечал следующее: «Может быть, оно сочтет целесообразным подождать до тех пор, пока равновесие сил не изменится в результате помощи союзников или переброски сил с другого театра военных действий. Может быть, правительство захочет ограничить военные действия на суше и добиваться решения вопроса посредством экономического давления на противника или действиями военно-морских сил»⁵⁴. Он продолжает: «Такая политика, проходящая красной нитью в истории Британской империи, неоднократно спасала союзников Англии, да и сама Англия всегда только выигрывала от нее»⁵⁵. Приведенные цитаты наглядно демонстрируют приверженность Великобритании коалиционной войне, минимизации собственных затрат, фактору экономического воздействия на противника, рассмотренным в рамках исследования, а также подтверждают главенство политической элиты над военным сегментом. Все это демонстрирует стремление британской военной машины, состоящей из высшего военно-политического руководства и военной элиты страны, к непрямому и многовекторному ведению войны.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях:

Статьи, опубликованные в перечне ведущих периодических изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Марченков Р.Р. Особенности системы гражданско-военных отношений в Великобритании в период Второй мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2020. № 2 (44), с. 84-89;
2. Марченков Р.Р. Условия и динамика трансформации офицерского корпуса Великобритании во Второй мировой войне // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 1 (47), с. 102-110.
3. Марченков Р.Р. Англо-американское коалиционное взаимодействие во Второй мировой войне как одна из основ формирования Североатлантического союза// Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 2 (48), с. 91-98.

Публикации в других изданиях:

⁵⁴Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. С. 453.

⁵⁵ Там же. С.453.

1. Марченков Р.Р. Военная элита Великобритании в качестве проводника стратегии гибридных операций в период Второй мировой войны // Научная мысль. 2020. № 4-1 (18), т. 14, с. 85-89;

2. Марченков Р.Р. Внутренние процессы в офицерском корпусе британской разведки в годы Второй мировой войны // сетевое издание «История. Общество. Политика». 2020, № 4 (16), с. 6-9.

3. Марченков Р.Р. Англо-американское коалиционное взаимодействие во Второй мировой войне // Материалы VII международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X-XX вв.» (27-28 июня 2019 г.). – Брянск, 2019, с. 166-173;

4. Марченков Р.Р. Феномен британского Министерства экономической войны во Второй мировой войне // Материалы второй международной научной конференции «Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне» (23 мая 2021 года, г. Вязьма), с. 94 - 99.